

Ратушная Н.И.

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.Н. Телешина
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
fedoseeva82@mail.ru*

Проблемы признания физического лица банкротом

Возрождение института несостоятельности в российском праве произошло после принятия Закона от 19 ноября 1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Нормы данного акта предусматривали возможность банкротства (в том числе в целях восстановления платежеспособности) исключительно в отношении юридических лиц. Согласно преамбуле данного Закона под должником понималось «предприятие, которое не выполняет или в ближайшее время не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами». Институт банкротства физических лиц отсутствовал до принятия Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», нормы которого распространяли свое действие не только на обычных граждан (потребительское банкротство), но и предусматривали применение при банкротстве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. На практике были реализованы лишь нормы о банкротстве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. В отношении граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями и главами крестьянских (фермерских) хозяйств (то есть потребительского банкротства), данные нормы не работали.

Через несколько лет, после реформирования законодательства о банкротстве был принят новый Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), нормы которого также были не доработаны по вопросам банкротства физических лиц. В последние годы активно велась разработка проекта законоположений, регламентирующих банкротство граждан, в основном в части их возможной реабилитации. Только с принятием Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Закон о банкротстве был дополнен новым § 1.1 «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина», а также другими специальными нормами о банкротстве физических лиц.

Основной целью законодательства о несостоятельности является восстановление платежеспособности, а также достижение баланса между интересами кредиторов и должников.

При анализе законодательства о банкротстве были выявлены основные проблемы, характерные для физических лиц, находящихся в процедурах банкротства:

1. Длительный срок процедур банкротства, высокий уровень административных издержек.

Реализацией имущества гражданина-должника занимается финансовый управляющий, деятельность которого подлежит оплате в сумме 25000 рублей единовременно за проведение процедуры плюс 7% от стоимости реализованного имущества, также иные расходы по делу о банкротстве (на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим для обеспечения его деятельности, публикацию сведений в ходе процедуры) возлагаются на гражданина. По оценкам юристов сумма всех расходов от начала инициирования банкротного процесса до его завершения может составить от 100000 до 300000 рублей. При наличии задолженности перед кредиторами в размере от 500000 рублей гражданину нецелесообразно инициировать собственное банкротство. Целесообразнее законодательное снижение суммы задолженности, необходимой для признания физического лица банкротом с 500000 до 300000 рублей. Обоснованным также может стать возложение обязанности оплаты услуг финансового управляющего при признании несостоятельным лица из малозащищенных категорий граждан на государство.

Сроки процедуры банкротства зависят от количества имущества гражданина и от объемов выведенного имущества до процедуры банкротства. В целом, процедура реализации имущества физического лица может составить от 6 месяцев до 2 лет. Процедура реструктуризации задолженности в среднем занимает от 2 до 3 лет. Также увеличить срок проведения процедуры могут иные кредиторы, пытающиеся затянуть процесс, подавая необоснованные заявления различного рода.

Упрощенную процедуру банкротства граждан необходимо применять в отношении тех должников, у которых отсутствует имущество либо имеется имущество, на которое обращение взыскания невозможно; процедуру необходимо проводить в максимально сжатые сроки – от 2 до 3 месяцев.

2. Определение действительной стоимости имущества.

Основной целью является максимально быстрая реализация имущества должника по максимально возможной цене, и, следовательно, распределение вырученных средств между кредиторами в соответствии с принципами очерёдности, соразмерности и пропорциональности.

Важным моментом в ходе данной процедуры является проведение оценки имущества, которое составляет конкурсную массу. Движимое имущество управляющий может оценить самостоятельно, в отношении недвижимого имущества управляющий обязан привлечь независимого оценщика (но и это в случае, если у кредиторов будет отсутствовать на этот счет определенное решение). При самостоятельном определении стоимости имущества управляющий должен руководствоваться рыночными ценами и действующими стандартами оценки. На практике существует опасность необъективной заниженной оценки имущества должника управляющим или оценщиком с корыстными целями, что может привести к уменьшению средств от реализации и, следовательно, к неполному удовлетворению требований кредиторов. Целесообразно предусмотреть обязательное проведение оценки имущества должника независимыми оценщиками.

3. Нормы Закона также не улучшили положение людей, взявших ипотечный кредит и оказавшихся в процедуре банкротства – квартира реализуется, даже если это единственное жилье гражданина (при условии предъявления требования залогового кредитора в деле о банкротстве). Возможным решением будет не подвергать реализации в счет уплаты долга недвижимое имущество (квартира), находящееся в залоге у банка по соответствующему договору (при условии, что это единственное жилье гражданина), при условии его полной либо частичной выплаты в течение срока, на который за гражданином сохраняется статус банкрота.

4. Одной из возможных правовых проблем также может явиться повышение уровня безработицы вследствие появления у работодателей предвзятого отношения и недоверия к работникам, получившим статус банкрота и, соответственно, их увольнения либо неприятия на работу. Возможным решением может стать внесение изменений в ст. 3 Трудового Кодекса РФ в части установления запрета на дискриминацию по признаку банкротства работника, на увольнение работника и неприятие гражданина, признанного банкротом, на работу по мотивам наличия у него такого статуса банкрота. Таким образом, может снизиться дискриминация со стороны работодателя.

Учитывая социальную значимость института банкротства граждан, можно сделать вывод, что существуют достаточно серьезные недоработки в законодательстве о несостоятельности, как следствие – возникновение перечня правовых проблем, которые подлежат дальнейшему изучению.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Кудинова М.С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 66 - 78.

3. Амелин А.В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5. С. 25 - 36.
4. Постанюк В. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20.
5. Невоструев А.Г., Карачаева К.А. Некоторые вопросы прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан // Российская юстиция. 2018. № 12.
6. Шестакова М. Конкурсная масса при банкротстве граждан. Что происходит с единственным жильем должника, общим имуществом супругов и алиментами? // ЭЖ-Юрист. 2019. № 1. С. 1 - 2.